

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о некоторых аспектах института федерального вмешательства

Богданов Артем Александрович

Студент

Сахалинский государственный университет, Юридический институт,

Южно-Сахалинск, Россия

E-mail: baamyz@mail.ru

Одной из серьезных проблем в исследовании федерализма, на современном этапе конституционно-правового развития, является разработка и функционирование системы правовых механизмов в разрешении внутрифедеральных конфликтов. В силу целого ряда причин политического и социально-экономического характера конец 90-х годов двадцатого века ознаменовался распадом таких крупных и развитых федераций, как СССР, Чехословакия и Югославия. В центре таких отношений всегда вставала проблема вмешательства со стороны федерального центра в дела субъектов федерации, в результате чего формировалась особая система взаимоотношений федерации с ее субъектами, в основу которых положен принцип федерального вмешательства.

Все это, безусловно, свидетельствует о межгосударственной значимости федерального вмешательства, как конституционно-правового института, и отражает не только теоретическую, но и практическую актуальность для его исследования. В государственном праве большинства латиноамериканских федераций институт федерального вмешательства (интервенции) однозначно расценивается, как важнейший элемент всей федеральной системы.

Важно отметить, что институт федерального вмешательства различается в странах со стабильной демократической системой и в странах, где такая стабильность относительна. Если в первом случае факты федерального вмешательства представляют собой, скорее, редкое исключение из правила, вообще не используются или носят характер конституционной декларации, то в развивающихся федерациях (страны Азии, Африки, Латинской Америки) принцип федерального вмешательства фактически образует основу управления субъектами со стороны федерального центра, поскольку в этих странах насчитываются сотни случаев федерального вмешательства, а ряд субъектов указанных федераций перманентно пребывает в состоянии федерального вмешательства.

В условиях стабильных демократических режимов (США, ФРГ, Швейцария, Бельгия, Канада) меры федерального вмешательства применяются достаточно сдержанно (если вообще применяются) и, как правило, при определяющей позиции судов по конституционным вопросам (Верховного суда или специальных конституционных судов) [5]. Например, в США, случаев прямого федерального вмешательства во внутренние дела штатов с применением вооруженных сил и смещением их правительств фактически не было (за исключением периода Гражданской войны). В случаях же, когда такое вмешательство имело место (Швейцария, Канада), это не приводило к внутрифедеральным вооруженным столкновениям и распаду федерации, а скорее наоборот, вызывало в общественном мнении откровенное сомнение относительно его целесообразности и результативности и на практике приводило к укреплению позиции центральной власти и всей системы федерализма.

Ликвидация института федерального вмешательства в современных условиях зарубежных стран невозможна, так как это может поставить под вопрос само существование системы федерализма при возникновении чрезвычайных ситуаций, вызванных требованием сецессии или серьезными политическими внутригосударственными конфликтами. Сторонники и противники расширения сферы федерального вмешательства подходят к проблемам разрешения внутри федеральных конфликтов, проблеме ликвидации или уменьшения кризисных явлений в системе федерализма с противоположных позиций [2].

Такие диаметрально противоположные подходы к данной проблеме отражают две противоположные тенденции в мировом общественно-политическом развитии – тенденцию к дальнейшему демократическому развитию и тенденцию к свертыванию демократических форм государственной жизни и переходу к авторитарным методам управления государством. Победа той или иной тенденции зависит от конкретно складывающейся расстановки внутриполитических сил и от общих особенностей современного международного развития. Объем использования и характер федерального вмешательства зависят от политической природы власти и социальной ориентации данного государства. Широкое использование института федерального вмешательства – прямой показатель перехода от обычных методов управления к чрезвычайным.

К сожалению, в Конституции Российской Федерации отсутствуют нормы, прямо устанавливающие основания применения мер федерального вмешательства [2]. Как отмечает И.Н. Барциц, в ней указаны только общие условия, открывающие возможность такого вмешательства: полномочия Президента РФ и Правительства РФ по обеспечению осуществления федеральной государственной власти на всей территории России (ч. 4 ст. 78, ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации) [1, 4].

На сегодняшний день, отсутствие надлежащей правовой регламентации реализации мер федерального вмешательства – пробел в действующем российском конституционном законодательстве. Использование мер принуждения федеральными органами государственной власти допустимо в том случае, если используемые меры принуждения предварительно прописаны в конституционном законодательстве и все субъекты федеративных правоотношений осведомлены о возможных инструментах правового воздействия.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что федеральное вмешательство является не просто одним из необходимых правовых институтов правовой системы федеративных государств, а как показывает мировая практика одним из фундаментальных принципов и признаков современного федерализма. В связи с чем, федеральное вмешательство, по нашему мнению, необходимо рассматривать как конституционно-правовой институт со всеми вытекающими отсюда последствиями. А такими последствиями являются, во-первых, закрепление его основ в Конституции Российской Федерации, а во-вторых, детальная регламентация в Федеральном Конституционном законе «О федеральном вмешательстве в Российской Федерации».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 26 января 2009. № 4. ст. 445.

2. Авакьян С.А., Арбузкин А.М., Аринин А.Н. Федеральное вмешательство: концепция и проект федерального закона // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2000. № 6. С. 20-48.
3. Алебастрова И.А. Конституционный контроль в зарубежных странах: учебное пособие. М., 2007. С. 436.
4. Барциц И.Н. Институт федерального вмешательства: потребность в разработке и система мер // Государство и право. 2001. № 5. С. 21-30.
5. Рулин Д.В. Сравнительный анализ конституций двух мировых держав: Конституционное право зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. 2000. № 1. С. 39-44.